

На правах рукописи

Гасымлы Азер Агагасым оглы

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

– 8 ОКТ 2009

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель доктор философских наук,
Ю.И. Шелистов

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
А.В. Попов
кандидат социологических наук
О.А. Симонова

Ведущая организация: Современная Гуманитарная Академия
В.Д. Черепанов

Защита состоится «30» Сентября 2009 г. в ___ ч. ___ м. на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. ___.

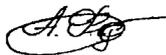
С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «30» Августа 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 501.001.47

кандидат политических наук, доцент

А.В. Федякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Одним из важных направлений исследовательского поиска в рамках современной политической науки выступает анализ процессов становления и эволюции национальных политических режимов на постсоветском пространстве. В данном ракурсе существенный интерес представляет опыт социально-политических трансформаций в Азербайджанской республике. Очевидно, что динамика политического режима в современном Азербайджане может рассматриваться как многоуровневый комплекс, обусловленный взаимодействием внутривнутриполитических (электоральных, политико-культурных) и внешних (этнорегиональных, геоэкономических и геополитических) факторов.¹

Следует отметить важный теоретический аспект: режим как политико-управленческая модель опосредует взаимодействие правящих элит и социального массива, генерирует и регулирует специфику отношений «власть-общество». Именно динамика политического режима оказывает определяющее влияние на взаимодействие властных акторов (действующих политико-административных элит) и социума.

Очевидно, что для современной российской политической науки особый интерес представляет детальный анализ посткоммунистических практик политического управления. В силу этого, рассматриваемый опыт Азербайджанской республики может иметь важное теоретическое значение в качестве одного из оснований дальнейшего поиска закономерностей «постсоветских транзитов».²

¹ См. например, Агаев Р.Г. Азербайджан: конец второй республики : (1988 - 1993) - М. : Граница, 2006. Агаев Э. От Алиева до Алиева. Баку. 2005; Юнусов А. Азербайджан в начале 21 века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку. 2007; Исмаилов Э.М. О геополитической функции «центральной Евразии» в 21 веке //Центральная Азия и Кавказ. 2008 № 2.; Касенов У. Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы и геополитика //Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 4.

² См. например Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. -2004 - № 2-с.64 -75.

При этом одним из основополагающих условий системного научного осмысления политического режима в современном Азербайджане является изучение опыта постимперских преобразований и выстраивания политической модели Азербайджанской демократической республики (АДР) в 1918-1920 гг., официальным правопреемником которой выступает существующая азербайджанская государственность. Такое обращение к опыту АДР актуально не столько в силу декларируемой правовой и идейно-исторической преемственности постимперской и постсоветской моделей азербайджанской государственности, сколько в связи со схожестью макрополитических контекстов их эволюции (форсированный распад Российской империи и СССР, региональные этнополитические конфликты, «фактор нефти»).

Важно также подчеркнуть, что процессы формирования политического режима в АДР нашли отражение в политико-исторических трудах, но на сегодняшний день не были подвергнуты системному политологическому анализу.³ Поэтому, вырисовывается важная задача - осуществить комплексное исследование политического режима АДР посредством политологического инструментария, в том числе, и в контекстуальных целях более детального понимания политического порядка в современном (постсоветском) Азербайджане.

Сегодня устойчивый интерес вызывают перспективы эволюции существующей конфигурации власти в Азербайджане. Следует оговориться, что данная тематика носит острый характер, прямо обусловленный её взаимосвязью с текущим политическим процессом. В большинстве своем

³ См. например, Аркомед С.Т. Материалы по истории отделения Закавказья от России. Тифлис, 1923.; Аршаруни А. Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М, 1931; Байкара Г. История борьбы за независимость Азербайджана. Баку 1992; Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917 -1918 гг. Баку. 1998; Беленький С., Манвелов В. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий). Баку, 1927.; Геюшев А.Р. Возникновение и деятельность партии «Йттихади – ислам». Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1993; Гусейнов М.Д. Тюркская партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем, Баку, 1997.

современные ученые рассматривают эволюцию правящего режима с персонально-деятельностных (личность президента И.Алиева, взаимоотношения «власть – оппозиция») ⁴ точек зрения, частично нивелируя при этом многообразие внутри- и внешнеполитических (этнорегиональные конфликты, геостратегический, энергетический) факторов.⁵ В связи с этим, одной из актуальных задач является изучение воздействия на политический режим и его трансформацию импульсов внутреннего (электоральная традиция «нового» Азербайджана, политико-культурные спецификации) и внешнего (макрополитические взаимодействия в регионе, геоэкономические «нефтяные» интересы ведущих акторов) характера.

Степень научной разработанности проблемы

Говоря о степени научной разработанности исследуемой тематики, необходимо упомянуть широкий спектр отечественных и зарубежных исследований, посвященных вопросам содержания и типологизации политических режимов. В частности, можно выделить широко известные работы зарубежных исследователей: М.Дюверже, С.Бурга, Д.Барнса, М.Картера, М.Скидмора, Г.Алмонда, Ч.Тилли, Р.Даля, Х.Линца, А.Степана, Л.Даймонда, Ч.Эндрейна, А.Лейпхарта.⁶ Существенный вклад в разработку теоретической проблематики политических режимов внесли российские ученые. Наибольший интерес в данном ракурсе представляют научные труды

⁴ См. например, Агаев, Р.Г. Азербайджан : конец второй республики : (1988 - 1993) - М. : Граница, 2006; Агаев Э. От Алиева до Алиева. Баку. 2005; Юнусов А. Азербайджан в начале 21 века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку. 2007.

⁵ Исмаилов Э.М. О геополитической функции «центральной Евразии» в 21 веке //Центральная Азия и Кавказ. 2008 № 2; Касенов У. Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы и геополитика //Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 4.

⁶ Duverger M. The study of politics. London. 2002; Barnes J. F., Carter M., Skidmore M. J. The World of Politics. A Concise Introduction. Second ed. N.Y., 1984. -P. 204; Алмонд Г. Пауэлл Дж. Б. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Аспект-пресс, 2002; Тилли Ч. Демократия. М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007; Даль Р. О демократии. М.: Аспект-пресс. 2000; J.Linz,A.Stepan. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore and London, Johns Hopkins University Press. 1996, XX - 480 p ; Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002, vol.13, № 2. – p.21-35. Даймонд Л. Прошла ли "третья волна" демократизации? // Полис. -1999. - № 1. - С. 24 ; Эндрейн Ч. Сравнительный анализ политических систем: М, 2000; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных сообществах: сравнительное исследование. М., 1997.

Г.В.Голосова, М.В.Ильина, Е.В.Макаренкова, В.И.Сушкова, М.А.Хрусталева, А.П. Цыганкова.⁷

Отдельный сегмент проблемного поля современной политологии, затрагиваемый в данной работе, связан с политической транзитологией. И в её рамках - с изучением специфики неравномерных посткоммунистических режимных трансформаций. В контексте данного направления интерес представляют исследования таких ученых, как Ф.Шмиттер, Г.О'Доннел, С.Хантингтон, А.Пшеворский, В.Васович, В.Меркель, А.Круассан, П.Штомпка, М.С.Ашимбаев, А.Ю.Мельвиль, А.Н.Никитченко, Л.В.Сморгунов, В.Т.Третьяков.⁸

Проблема формирования политического режима в Азербайджане получила широкое освещение в разнообразных научных источниках, которые могут быть структурированы в три направления.

Первое направление - исследования, посвященные особенностям внутренних политических трансформаций в современной Азербайджанской республике (конец 80-х гг. 20 века – начало 21 века). В этой связи, необходимо упомянуть труды Р.Агаева, А.Алиева, И.С.Багировой, А.Балаева,

⁷ Голосов Г.В. Сравнительная политология. Новосибирск, 1995; Ильин М.В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. № 6; Хрусталева М.А. Теория политики и политический анализ. М., 1991; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 2005. – 292 с.

⁸ Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии // Полис. - 1999. - № 3. - С. 32; O'Donnell G., Schmitter Ph.C. Transitions from authoritarian rule: tentative conclusions about uncertain democracies. Baltimore, 1986. № 4; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. - М.: РОССПЭН, 1999. - 320 с; Васович В. Переход к демократии в посткоммунистических странах // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. - 1998. - № 2; Меркель В. Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях. Полис. 2002. №1; Штомпка, П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. - 2001. - № 2; Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. — № 1. - С. 6-16; Ашимбаев М.С. Особенности политического транзита в посттоталитарных странах // Казахстан-Спектр. - 2001. - №3; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. - С.17; Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. - 1998. - № 2. - С. 13; Никитченко А.Н. Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // Полис. - 1996. - № 5; Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб. 1999. - С.165; Третьяков В.Т. Императивы Путина. Управляемая демократия и неуправляемый авторитаризм. 5.11.2003 Сайт «Независимая издательская группа «Издательский дом Виталия Третьякова»» <http://www.nigr.ru/docs/literaturka/357.html>

А.Д.Гулиева, Р.Гусейнова, Э.Исмаилова, М.Мацаберидзе, М.Рагимова, Э.Джафаровой, А.С. Юнусова.⁹

Второе направление - работы, связанные с макрорегиональной политической проблематикой и воздействием геостратегических факторов на эволюцию политического режима в Азербайджане. К ним можно отнести публикации А.Аббасбейли, В.А.Амирханяна, З.Бжезинского, В.Б.Гавриша, Д.А.Гильмутдиновой, П.А.Дарабади, Г.Демояна, Н.А.Добронравина, У.Касенова, С.М.Маркедонова, А.Г.Мелкумяна, Э.Полухова, А.Расизаде, А.М.Самедова, В.В.Черноуса, А.С.Юнусова, Т.Готс, М.Тутунджу, С.Е. Вимбуш.¹⁰

⁹ Агаев, Р.Г. Азербайджан : конец второй республики : (1988 - 1993) - М. : Граница, 2006. - 616 с.; 21 см; Алиев А. Проблемы СМИ в современном Азербайджане -[http://www.centrasia.ru/newsA.php](http://www.southcaucasus.com/index.php?page; Багирова И. С. Политические партии и организации Азербайджана. Баку, 1997; Балаев А. Народный фронт Азербайджана в 1988 -1991 гг.; Гулиев А.Д. Особенности института президентства в Украине и Азербайджанской Республике: государственно-управленческий аспект : Автореф. дис... канд. наук с держ. упр.: 25.00.01; Нац. акад. держ. упр. при Президенте Украины. - К., 2005. - 20 с.; Гусейнов Р. Азербайджанская Республика в зеркале политичности: история, современное состояние, прогноз, рекомендации//Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 4; Исмаилов Э. Азербайджан: муниципальные выборы позади. Что дальше?//Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 4; Мацаберидзе М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа //Центральная Азия и Кавказ. 2005 № 2; Рагимов М. Место и роль средств массовой информации в развитии демократии в Азербайджане : Автореф. канд.филос.наук 09.00.11 / Ин-т филос. и полит.-прав. иссл.д. НАН Аз. - Баку, 2005 - 24с. - На азерб. яз.; Лидерство в переходный период к демократии: социально-политический анализ: Автореф. канд.полит.наук 23. 00.01 //Акад. гос. упр. при Президенте АР - Баку, 2003 - 24с. - На азерб. яз.; Юнусов А. Азербайджан в начале 21 века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку. 2007 - с. 14; Юнусов А. Запад как фактор дестабилизации Азербайджана - <a href=).

¹⁰ Аббасбейли А., Гасанов А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Баку, 1999; Россия и Кавказ на рубеже столетий : (матер. второго заседания "круглого стола" "Между Западом и Востоком. Россия и Кавказ на рубеже столетий" на общую тему "Россия и Кавказ в XXI веке") / Регион. обществ. фонд содействия развитию культуры "Мир Кавказа", сост. В. А. Амирханян, В. Х. Боков, А. Х. Галазов. - М. : Дедалус, 2006. -180 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) - <http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>; Гавриш В.Б. Пространственная модель Кавказа в условиях глобализации// Южнороссийское обозрение 2005 № 29; Гильмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе : Азербайджан, Казахстан и Туркменистан : диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. Москва, 2007 - 245 с.; Дарабади П. Геонистория каспийского региона и геополитика современности. – Баку: ЭЛМ, 2002. – 192 с.; Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств; Добронравин Н.А. СССР после распада //Азербайджан// Два правления Гейдара Алиева. <http://www.idelo.ru/427/20.html>; Касенов У. Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы и геополитика //Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 4; Маркедонов С.М. Азербайджан: проект большого реванша. <http://www.apn.ru/publications/article1255.htm>; Маркедонов С.М. Феномен Азербайджана. - <http://www.intertrends.ru/tenth/013.htm>; Мелкумян А.Г. Политические взаимоотношения НАТО с государствами Южного Кавказа. автореферат дис. кандидата политических наук: 23.00.04. М., 2006; Полухов Э. ГУАМ: взгляд из Азербайджана ///Центральная Азия и Кавказ. 2008 № 4; Расизаде А. Нефть Азербайджана - мышеловка для Запада?//Центральная Азия и Кавказ. 2000 № 5; Самедов А.М. Азербайджан в современной системе международных отношений (1993-2003). Баку. 2004; Черноус В.В. Непризнанные государства южного Кавказа: региональные версии глобального процесса// Южнороссийское обозрение 2005 № 29; Юнусов А.С. О воздействии на общественно-политическую ситуацию в Азербайджане процесса карабахского урегулирования //Южнороссийское обозрение 2005. № 29 -

Третье направление делает акцент на анализе процессов формирования и функционирования политического режима в АДР. В данном контексте особый интерес представляют труды С.С.Алиyarова, С.Т.Аркомедa, А.Аршаруни, А.Балаева, С.Беленького, А.Р.Геюшева, М.Д.Гусейнова, Р.Гусейнова, М.А.Исмаилова, Т.К.Кочарли, М.Б.Мамедзаде, Я.Махмудова, Э.Б.Мурадалиевой, Е.А.Токаржевского, Н.Н.Шаврова, С.Зенковский, Т.Светоховский.¹¹

Таким образом, можно констатировать, что проблема становления политического режима в Азербайджане носит комплексный характер и аккумулирует транзитологические, социально-исторические, нормативные, геополитические и политико-культурные аспекты.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является политический режим в Азербайджане в пост-имперский (1918-1920 гг.), советский (1920-1991 гг.) и современный (с 1991 г. по 2009 г.) периоды.

Предмет исследования – исторические предпосылки, внутренняя специфика и внешнеполитические факторы формирования политического режима в современном Азербайджане.

http://www.kavkazonline.ru/csrrip/elibrary/uro/uro_29/uro_29_16.htm; Goltz T. Azerbaijan Diary. New York, 1998; Tutuncu M. Caucasus war and peace. The new world disorder and Caucasia. Haarlem, 1999; Wimbush S.E. Divided Azerbaijan. National building, assimilation and mobilization between three states Soviet Asian Ethnic Frontiers, 1979.

¹¹ Алиyarов С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. Баку.1974; Аркомед С.Т. материалы по истории отделения Закавказья от России. Тифлис, 1923; Аршаруни А. Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М, 1931; Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917 -1918 гг. Баку. 1998; Беленький С., Манвелов В. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий). Баку, 1927; Геюшев А.Р. Возникновение и деятельность партии «Иттихад – ислам». Автореф. дисс. канд. ист.наук. Баку, 1993; Гусейнов М.Д. Тюркская партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем, Баку, 1997; Гусейнов Р. Очерки революционного движения в Азербайджане. Баку,1926; Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982; Кочарли Т.К. Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку, 1980, 175 с; Мамедзаде М.Б. Азербайджанское национальное движение. Баку, 2002, 276 с; Махмудов Я. Азербайджан: краткая история государственности. Баку: Тахсил, 2005; Мурадалиева Э.Б. Из истории общественной жизни города Баку в конце 19 столетия // Гуртулуш, 1992 №№ 3-4; Токаржевский Е.А. Исаев З.Б. Критика советологических концепций истории социалистической революции в Азербайджане //Революция и народы России. Полемика с западными историками. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку. 1957; Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Спб, 1911; Zenkovsky S. Pan – Turkism and Islam in Russia. Cambrige, 1995; Swietochowski T. Rus Azerbaicani. 1905-1920. Анкара, 1998.

Цели и задачи исследования

Цель исследования - изучение внешних и внутривнутриполитических особенностей становления и трансформации политического режима в современном Азербайджане.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ подходов к исследованию и типологизации политических режимов, а так же проанализировать особенности становления переходных политических режимов в рамках транзитивного подхода;

2. Выявить особенности формирования политического режима Азербайджанской демократической республики в 1918-1920 гг. и в Азербайджанской ССР как социально-исторических контекстов осмысления специфики формирования политического режима в современном Азербайджане;

3. Изучить особенности формирования политического режима Азербайджанской республики в современный период;

4. Провести комплексный анализ влияния ключевых факторов (политико-культурные спецификации, электоральная традиция, геополитический и геоэкономический фактор) на особенности формирования политического режима в современном Азербайджане.

Теоретические и методологические основания исследования

Исследование построено в теоретико-методологическом русле транзитологии, рассматривающего процессы становления политических режимов в поставторитарных условиях как многовекторный, часто обратимый процесс, обусловленный внешними и внутренними (политико-культурные аспекты, ментальные особенности массового сознания) факторами. Важным элементом в теоретическом фундаменте диссертационного исследования являются политико-культурные концепции эволюции политических режимов.

В ходе исследования специфики становления и функционирования политического режима АДР в 1918-1920 гг., а так же политического режима в Азербайджанской ССР в 1920-1991 гг., был актуализирован политико-исторический и социокультурный подход к пониманию природы данных властных моделей.

В исследовании была использована методология эмпирического исследования качественного характера (фокусированное интервью, проведенное автором диссертационного исследования в Баку и в регионах Азербайджана в 2007–2008 гг.). Оно было направлено на диагностику рациональных и подсознательных элементов структуриации социальных представлений о политике и власти.

Научная новизна исследования

В диссертации были исследованы противоречия политического режима Азербайджанской республики с точки зрения современных концепций посткоммунистического транзита.

Проведен анализ воздействия внешних факторов – геополитического и геоэкономического – на динамику внутренних режимных флуктуаций. Автор исследовал механизм конвертации важного (с точки зрения глобальных акторов) геостратегического положения Азербайджанской республики и её энергетического потенциала в ресурс политической легитимации действующих элит.

В результате анализа выявлено:

- формирование политического режима в Азербайджанской демократической республике (1918-1920 гг.), и в современном Азербайджане (1991-2009 гг.), как конкретно-исторических феноменов обусловлены исключительно масштабными изменениями в мировой политике и связаны с тенденциями распада имперского политического пространства и советской политической политики;

- процесс трансформации политического режима в современном Азербайджане обусловлен длительной эволюцией национальных политических практик в конце 80-х гг. 20 века – в начале 21 века. Недостаток опыта политических компромиссов и неразвитость консенсусных практик не позволили постсоветскому Азербайджану реализовать парламентскую модель, на формирование которой был нацелен АДР в 1918-1920 гг.;

- политико-культурные особенности Азербайджана (подданнические элементы, религиозная составляющая) способствуют автономизации верховной власти как особого, неподотчетного социуму, политического слоя.

Положения, выносимые на защиту

1. На формирование и становление политического режима в Азербайджане оказали влияние ряд внутренних и внешних факторов. Среди внутренних факторов особо значимыми являются традиционалистский, подданнический характер национальной политической культуры и электоральная традиция инерционной поддержки действующей власти. Ключевые внешние факторы – геополитическое положение и геоэкономическая роль Азербайджана в современной глобальной конфигурации, этнорегиональные процессы в Закавказье.

2. Формирование политического режима в Азербайджанской демократической республике (1918-1920 гг.), как и становление политического режима в современном Азербайджане (1991-2009 гг.), были прямо обусловлены макрополитическими (внешними) изменениями: дезорганизацией политико-государственного пространства Российской империи и СССР соответственно. Одним из индикаторов такой обусловленности выступает подчеркнутый национальный, «антиимперский» характер обоих режимов на начальных этапах их существования. Данная специфика – борьба с «центром» (метрополией) - проявилось как на идейном

(национализм, пантюркизм, антироссийская риторика) уровне, так и на уровне проводимого внешнеполитического курса (попытка найти геополитическую опору в лице балансиров России – Великобритании в 1918 - 1920 гг., и США – после 1991 года).

3. Ключевой фактор, способствовавший становлению политического режима в современном Азербайджане во второй половине 90-х гг. прошлого столетия, связан с постсоветской социокультурной травмой, вызванной разочарованием итогами социально-политических реформ 1988-1993 гг. Это выразилось в двух взаимно дополняемых тенденциях.

Первая тенденция - резкое падение влияния главного идеологического актора реформ, НФА, в 1992-1993 гг., и фактическая делегитимация руководителя НФА А.Эльчибея в роли общенационального лидера.

Вторая тенденция, проявившаяся в период 1992-1993 гг. – частичное восстановление позитивного отношения к советскому режиму в массовом сознании.

4. Динамика трансформации политического режима в современной Азербайджанской республике представляет собой посткоммунистический откат - интенсивный возврат действующих политико-административных элит к использованию авторитарных и непубличных практик политического управления.

Ярким свидетельством данной тенденции выступают текущие политические изменения: снятие ограничений на количество сроков избрания Президента, сужение электорального пространства и доминирование пропрезидентской партии, устойчиво высокий уровень коррупции в государственных структурах, непрозрачность принимаемых политических решений (на основе ежегодных отчетов международных организаций);

5. В основании политической конфигурации, сложившейся в современном Азербайджане, лежит системное противоречие нормативно-институционального и функционального контуров режима. Юридическое закрепление основополагающих политических прав и свобод, наличие и

формальная самостоятельность многочисленных политических институтов (парламент, местное самоуправление, политические партии и т.д.) не реализуют потенциал демократизации, не ведут к синтезу плюрального идеологического пространства и конкурентного политического рынка.

Свидетельством этому выступают:

- изменения, вносимые в действующую Конституцию республики с целью продления президентского мандата И.Алиева;

- тенденция к сокращению представительства оппозиции в Парламенте и её поэтапное вытеснение за пределы легального электорального поля;

- негативная динамика в сфере прав человека и политических свобод граждан;

- исключительно формальный характер процедур парламентского контроля над исполнительной властью;

6. Базовый мотив поддержания сложившегося политического порядка на современном этапе - персонализированная в лице И.Алиева преемственность политического курса в сочетании с модернизационной социально-экономической доктриной политического режима в современном Азербайджане.

Инновационные экономические и геополитические проекты власти (от «Баку-Тбилиси-Джейхан» до «Баку-2016») сочетаются с сохранением основополагающих элементов политического режима 90-х гг. прошлого века (консолидация власти в руках Президента, стабильность политико-административных элит, «ограниченный» парламентаризм, контроль государства над информационным пространством республики);

7. Значимым фактором, влияющим на специфику существующего в Азербайджане режима, являются политико-культурные особенности социума. При этом политическая культура современного Азербайджана сочетает в себе традиционные (сакральные, подданнические) и новые (пассивно-протестные настроения) тенденции. Результатом такого сочетания является восприятие действующего режима как удаленного политического

субъекта, не связанного прямо с социальной реальностью, повседневной жизнью граждан (по результатам нашего социологического исследования);

8. Энергетические и геополитические интересы внешних акторов (США, ЕС, Россия, ряд ТНК) выступают механизмом консервации действующего политического режима.

Апробация работы

Диссертация прошла обсуждение на кафедре российской политики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

По материалам проведенного исследования опубликован ряд статей (Роль геоэкономического (энергетического) фактора в процессе трансформации политического режима в Азербайджане: ретроспективный анализ и современность. М., Журнал «Право и Политика», №3(111), 2009 (*журнал входит в список научных изданий ВАК РФ*); Особенности становления и эволюции переходных (транзитивных) политических режимов. Вестник МГУ имени М.В.Ломоносова, М., 2009; Роль геополитического фактора в становлении политического режима в современной Азербайджанской республике. М., Сборник «Experimentum», №5, 2009; Особенности формирования политического режима в Азербайджане в 1918-1920 гг. М., Сборник «Experimentum», №5, 2009).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отражена актуальность темы исследования, сформулированы его цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту. Указаны новизна, объект, предмет и теоретические основания исследования. Проанализирована степень научной разработанности проблемы.

В первой главе **«Понятие политического режима в политической науке: теоретические аспекты исследования»** осуществлен комплексный теоретический анализ политического режима как многогранного социально-управленческого феномена, отражающего институциональную и функциональную специфику политической системы.

В параграфе 1.1. **«Анализ подходов к исследованию и типологизации политических режимов в политической науке»** был рассмотрен ряд ключевых подходов к пониманию природы политических режимов (М.Дюверже, Л.Даймонд, Ф.Шмиттер, Х.Линц, Г.Ласуэлл, А.П.Цыганков и др.). Подчеркивается, что в современном политическом знании сложились две системообразующие традиции рассмотрения данного феномена. Первая из них («реализм», политико-системная традиция) ориентирована на фактическое многообразие политических практик, комплексную оценку проводимой государственной политики в целом. Вторая группа подходов - формально-правовая интерпретация, акцентирует внимание на форме правления как совокупности методов осуществления государственной власти, правовых нормах и процедурах политико-административного регулирования.

В современной политической науке режим часто рассматривается как целенаправленно конструируемая политико-управленческая система, направленная на регулирование политических процессов и поведенческих алгоритмов их акторов, значимая производная политической власти. Наиболее четко его «властную» природу артикулируют Гильермо О'Доннел

и Филипп Шмиттер. Они характеризуют режим как «совокупность структур, явных или скрытых, которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики деятелей, которые считаются для этих структур подходящими или неподходящими, используемые ими ресурсы и стратегии в целях получения желаемого назначения».¹²

Тем не менее, по нашему мнению, невозможно сводить политический режим исключительно к его институциональному содержанию и функциональным проявлениям политической системы. Очевидно, что в современных условиях «режимный» фактор предполагает как административную, формально-регламентирующую, так и неоформленную институционально ментальную, поведенческую составляющую. Прикладная проекция поведенческой составляющей – это разнообразные неформальные практики, прежде всего, политико-коммуникативный стиль элит, традиция взаимоотношений властных групп и социального массива.

Можно заключить, что политический режим представляет собой специфическую конфигурацию, организационную модель политического управления, отражающую институциональные и функциональные особенности политической системы, идеологию, методы и технологии властного воздействия на социум. На современном этапе резко возрастает значимость национальной политической культуры и глобального политического контекста (геополитические и геоэкономические интересы внешних акторов, макрорегиональная динамика) как двух определяющих факторов эволюции национальных политических режимов.

Необходимо заметить, что распространенными критериями дифференциации политических режимов выступают оппозиции: «демократия – авторитаризм» и «конкуренция – консенсус». Их комбинированное использование позволяет выделить как полярные (крайние), так и гибридные

(переходные) формы политической организации. Современная политическая наука рассматривает в качестве важного критерия оценки режимов политическое участие в двух его измерениях: степени личностной автономии (свободное – вынужденное) и поведенческом профиле (мобилизация – исключение, активизм - абсентеизм).

В параграфе 1.2. **«Особенности становления и эволюции переходных (транзитивных) политических режимов»** нами рассмотрены различные концепции политических транзитов. Особое внимание было направлено на посткоммунистические переходы как специфические модели социально-политической трансформации, характеризующиеся рядом таких особенностей, как, например, форсированный переход к рыночной экономике, ценностно-идейный вакуум и фрустрация у значительной части граждан (посткоммунистическая травма), националистический ренессанс и резкий рост этнополитической напряженности.

Одним из важных направлений проводимого исследования стал анализ «дефектных демократий» (В.Меркель, А.Круассан), прерванных транзитов и неоавторитарных ренессансов, сочетающих элементы мобилизационной этнонационалистической идеологии и закрытый бюрократический стиль политического управления (М.Макфол, А.Ю.Мельвиль).

В ходе изучения особенностей транзитов на постсоветском пространстве были рассмотрены модели «управляемой» и «имитационной» демократии как два специфических типа гибридных режимов, закрепляющих социально-политическую консервацию (приостановку незавершенного процесса демократизации) или «откат» к авторитарным методам управления.

Таким образом, можно констатировать, что политические транзиты на постсоветском пространстве представляют собой особый вид неструктурированных переходов. Посткоммунистические транзитивные конфигурации отличаются высокой степенью внутренней конфликтогенности и турбулентности на первом этапе поставторитарного

развития. Важнейшая черта посткоммунистического переходного опыта – сочетание институциональных дефектов (политико-управленческий, бюрократический, правовой) и социокультурной травмы массового сознания, в основе которой лежит разрушение ценностно-смысловой взаимосвязи с прошлым и настоящим в сочетании с расплывчатостью представлений о будущем. По-существу, динамика современных гибридных режимов в постсоветских социально-политических системах определяется многоуровневыми ситуационными сочетаниями конкурентных, имитационных (неоавторитарных) и неформально-бюрократических (теневых) политических практик правящих элит.

Во второй главе **«Динамика формирования политического режима в Азербайджане»** проведен анализ процессов становления и эволюции политических режимов в постимперский (АДР), советский и современный (Азербайджанская республика) периоды.

В параграфе 2.1. **«Приобретение государственности и особенности формирования политического режима в Азербайджане в 1918-1920 гг.»** анализируются особенности политического режима Азербайджанской демократической республики (АДР). На наш взгляд, представляется возможным выделить четыре этапа в процессе эволюции политического режима АДР:

- 1) Этап «протогосударственности» (январь – май 1918 года). Связан с автономизацией азербайджанской политической элиты, её выходом из общероссийских трансформационных процессов;
- 2) Этап «борьбы за государственность» («турецкий этап», май – ноябрь 1918). Характеризуется провозглашением независимости Азербайджанской демократической республики и освобождением территории Азербайджана из-под контроля местных большевиков;
- 3) Этап «ограниченного парламентаризма» («британский этап», ноябрь 1918 – август 1919). Переход территории АДР под контроль союзников (де факто – британской оккупационной администрации),

политический режим сосуществования внешнего управления и с национальным парламентом и правительством;

- 4) Этап международной легитимации (август 1919 – апрель 1920), прерванный советской властью.

Институциональный и функциональный профиль политического режима АДР представлял собой попытку перехода от имперского политико-административного наследия к новым, конвенциональным механизмам и практикам политического управления. Тем не менее, важнейшими задачами политического режима АДР в 1918-1919 гг. были обретение внутренней легитимности и институционализация в качестве самостоятельного политико-правового субъекта. В 1919-1920 гг. динамика политических элит Азербайджана была направлена на решение новой актуальной задачи - переходе к посткризисной фазе и региональной стабилизации, в том числе посредством обретения международной легитимности. Очевидно, что к апрелю 1920 года данная цель не была достигнута в полной мере. Внутриполитическая устойчивость в сочетании с пробританской внешнеполитической ориентацией не дополнялись сбалансированной системой отношений с Россией и Турцией.

Информационный и идеологический профиль политического режима АДР отличался двойственностью. Можно констатировать, что потенциальные свободы в политико-информационной сфере, предоставляемые законодательством Азербайджана, не конвертировались в полной мере в плюралистическую модель и на практике сочетались с преобладанием официальной национально-демократической идеологии.

Таким образом, политический режим постимперской государственности, Азербайджанской демократической республики, синтезировал элементы национальной социально-политической модернизации, политико-идеологического плюрализма, и «полупарламентской» (с доминирующей партией «Мусават») парламентской модели.

В параграфе 2.2. **Политический режим в Советском Азербайджане в 1920-1991 гг.** анализируются особенности политического режима в Азербайджана в советский период.

Отмечается, что советская политическая система, включив в себя независимый Азербайджан, задала центристские рамки развития политического процесса в республике. Вновь (как и до 1917 года) центр принятия политических решений сместился в сторону системно обновленного, идеологически модифицированного политического ядра, выстроенной на инновационных (коммунистических) идейных началах, но, реанимировавшей, методы внешнего авторитарного контроля над «окраинами».

20-30-гг. прошлого столетия могут быть охарактеризованы как этап авторитарного, форсированного вписывания азербайджанской политической системы в рамки советской политики.

В 70-80-е гг. прошлого столетия происходит серьезная деформация как самой политической системы Азербайджанской ССР, так и её восприятия в рамках советского политического процесса.

В ходе позднесоветского периода (1987–1991 гг.) в Азербайджанской ССР произошла системная либерализация политического режима: возникла легальная политическая оппозиция, состоялись альтернативные выборы в Верховный совет, функционировали массовые оппозиционные СМИ, стало возможным несанкционированное властью участие граждан в политическом процессе, происходило формирование плюрального идеологического спектра. Но, следует признать, что указанные выше тенденции не получили должного продолжения в рамках институциональных контуров советской политической системы.

Таким образом, среди факторов, предопределивших разрушение советского политического режима в Азербайджане можно отметить следующие:

- дезорганизацию и разрушение политической системы СССР, организационной макросреды и неотъемлемого операционального контекста политических реформ в Азербайджане в 1988–1991 гг.;

- этнополитический конфликт вокруг Нагорного Карабаха, транслировавший мощный заряд социально-политической дестабилизации во внутреннее социальное пространство республики;

- неразвитость конвенциональных политических практик в деятельности ключевых политических акторов в Азербайджане: авторитарный курс власти дополнялся радикально-агрессивными действиями оппозиции.

Таким образом, динамика политического режима позднесоветского Азербайджана характеризуется интенсивным формированием конфликтогенного потенциала в социуме и переходом латентных деструктивных процессов (конфликт в Нагорном Карабахе, экономический кризис, противостояние власти и оппозиции) в открытое состояние. Заключительная фаза данного политико-исторического этапа (1990-1991 гг.) непосредственно связана с распадом советской политической системы, обретением независимости и началом национально-государственного строительства.

В параграфе 2.3. **«Становление постсоветского политического режима в Азербайджане в 1991-2009 гг.»** нашли отражение процессы институциональных и политико-культурных трансформаций в постсоветском Азербайджане, результатом которых стало формирование ныне действующего политического режима. При этом нами отмечается тот факт, что именно масштабные социально-политические перемены 1985-1991 гг., тенденции форсированной дезорганизации советского политического механизма, предопределили возможность появления суверенной азербайджанской государственности в её ныне существующей институционально-организационной форме.

Изучив процессы становления политического режима Азербайджанской республики в 1991-2009 гг., можно отметить, что они носили поливекторный и выраженный конфликтный характер.

При этом эволюция режима в постсоветском Азербайджане может быть структурирована как последовательность ряда взаимосвязанных исторических периодов.

Первый период (1991-1995 гг.) характеризуется неустойчивостью политических режимов, внутриэлитарным расколом, массовым разочарованием в результатах и перспективах демократизации. В заключительной его фазе (1993-1995 гг.) начинается активное становление нового политического порядка под руководством Г.Алиева.

Второй период (1995-2003 гг.) является временем формирования и укрепления авторитарного политического режима, основанной на интенсивной экспансии государства в различные сферы социальной жизни, ограничении политической конкуренции, активном применении теневых политических практик. Ключевым импульсом становления такой конфигурации, явилось массовое разочарование итогами преобразований 1988-1993 гг., охватившее различные слои азербайджанского общества.

С момента избрания И.Алиева президентом Азербайджанской республики (2003 год) системообразующей доминантой политического режима стала преемственность проводимого курса, основанная на персоналистской модели «имитационной демократии». Центром принятия политических решений в рамках указанной политико-управленческой конфигурации выступает президент И.Алиев, а исполнительным звеном – позднесоветская бюрократическая элита. Но, вместе с тем, идеологическая составляющая режима испытывает незначительный трансформационный эффект, связанный с нарастающей потребностью правящей страты в поэтапной модернизации политико-государственного механизма.

Третья глава **«Факторы и перспективы трансформации политического режима в Азербайджане»** посвящена комплексному анализу

внутренних (политико-культурные особенности, постсоветская электоральная традиция) и внешних (геополитических и геоэкономических) элементов, оказывающих трансформационное воздействие на характер политического режима в Азербайджане.

В параграфе 3.1. «**Электоральная традиция и политико-культурные факторы эволюции политического режима в современном Азербайджане**» рассматривается характер воздействия обоих указанных компонентов на динамику властной конфигурации, сложившейся в постсоветский период.

Особо отмечается: острая задача для действующего политического режима – поиск эффективного сочетания традиционных подданных императивов и демократических ценностей, декларируемых на высшем государственном уровне. Поэтому, одно из центральных мест в деятельности правящих элит занимает процесс выстраивания баланса «модернизм – традиционализм» с учетом текущих задач действующей власти. При этом политико-культурные особенности Азербайджана (подданные элементы, религиозная составляющая) способствуют автономизации верховной власти как особого, неподотчетного социуму, политического слоя.

Можно также сделать вывод, что электоральная традиция современного Азербайджана формировалась в конфликтном поле и испытала на себе эффект деформации. Начиная с рубежа 80-90-х гг. прошлого столетия институт выборов рассматривался политическими группами исключительно в контексте формализации состоявшейся смены власти как имитационное приложение непубличных внутривластных практик. В современных условиях выборы лишены конкурентного содержания, но при этом выступают важным механизмом легитимации действующего политического режима за пределами республики.

Тем не менее, по нашему мнению, в рамках сложившегося политического режима присутствуют ряд потенциальных «точек роста», воздействие на которые может повлечь за собой как оживление института

выборов, так и масштабный инновационный импульс, поэтапную демократизацию политического режима в целом. Первая трансформационная «точка демократического роста» - существенный правовой потенциал, заложенный в национальном законодательстве; вторая – международный фактор и периодически формулируемые требования по демократизации режима.

В параграфе 3.2. **«Роль геополитического фактора в становлении политического режима в Азербайджане»** отмечается, что одним из актуальных направлений исследований природы и особенностей политического режима в Азербайджанской республике является анализ геополитического контекста его формирования и эволюции. Очевидно, что важная роль Азербайджанского государства в макрорегиональном политическом процессе на Кавказе, его стратегическое положение в прикаспийской зоне оказали серьезное влияние на внутреннюю социально-политическую динамику, во многом предопределили вектор развития политических режимов республики в пост-имперский (1918-1920) и постсоветский (с 1991 года) периоды.

Лимитрофный геополитический статус азербайджанской государственности побуждает правящие элиты постоянно (и в 1918-1920 гг., и после 1991 года) искать внешнеполитической протекции у сверхдержавы – балансира российского влияния. В пост-имперский период таким протектором выступала Британская империя, в постсоветский период функцию стратегического гаранта легитимности и внутренней стабильности современного политического режима в Азербайджане, выполняют США. Вместе с тем, в 1993-2008 гг. азербайджанские политические элиты смогли поэтапно минимизировать внешние издержки постсоветского перехода, выстроить многовекторную, сбалансированную систему политического взаимодействия с заинтересованными акторами (США, Россия, Турция, Иран, ЕС).

В параграфе 3.3. **«Роль геоэкономического фактора в процессе трансформации политического режима в Азербайджане»** отражена специфика воздействия энергетического (нефтяного и транзитного) компонента на специфику азербайджанского политического режима.

Так, например, подчеркивается, что заключение в 1994 году «контракта века», на наш взгляд, коренным образом трансформировало неформальный геополитический статус Азербайджанской республики и к тому моменту уже установившегося в ней политического режима. Западный истеблишмент отошел от стереотипного для конца 80-х гг. 20 века восприятия Азербайджана преимущественно как «горячей точки». Негласным лейтмотивом новой стратегии отношений «Азербайджан – Запад» в 1994-2009 гг. стала идея стабильности оформившегося в республике авторитарного политического режима как гаранта западных энергетических интересов. Очередным важным этапом укрепления международных позиций современного политического режима является проект газопровода «Набукко».

На сегодняшний день энергетическая (нефтяная) составляющая, ставшая доминирующей отраслью экономики постсоветского Азербайджана (более 70% промышленного производства), оказывает существенное, все более возрастающее, воздействие на внутривнутриполитические процессы в республике, в том числе, и на контуры трансформации действующего политического режима.

Важно отметить, что геоэкономические интересы (как их следствие – капиталовложения) мировых политико-экономических акторов выступили ключевым импульсом международной легитимации и внутренней стабилизации политического режима в Азербайджане. Вместе с тем, «нефтяной» профиль азербайджанской политики активно используется в целях внутриэлитарной конкуренции. Он способствует активному росту теневых политических практик правящего режима, сужению публично-политического поля, закрытости принимаемых политических решений.

В параграфе 3.4. **«Перспективы трансформации политического режима в Азербайджане»** проведен анализ тенденций и возможных сценариев эволюции политического режима в Азербайджане в средне (до 2013 года) и долгосрочном (до 2018 года) срезках.

Можно констатировать, что перспективы политического режима в современном Азербайджане определяются взаимодействием четырех сценариев авторитарного (инновационный или инерционный) и трансформационного (демократизация или диффузия) характера.

Авторитарно-инновационный (модернизационный) сценарий связан с успешной практической реализацией доктринальных посылов власти и переходу общества на качественно иной уровень социального благосостояния при сохранении сегодняшней политической модели.

Авторитарно-инерционный (стагнационный) сценарий связан с дальнейшим развитием негативных тенденций (коррупция, ущемление прав и свобод граждан), персоналистской, институциональной и идейной консервацией сложившегося политического порядка.

Сценарий форсированной демократизации соотносится с кардинальными политическими изменениями, движущей силой которых теоретически могла бы выступить политическая оппозиция. Однако, ограниченность её ресурсов и политического капитала, внутренние противоречия между различными оппозиционными группами, позволяют отнести указанный формат к наименее вероятным из рассматриваемых сценариев.

Конфликтный сценарий диффузии политического режима (хаотизация национального политического пространства) может быть обусловлен, на наш взгляд, главным образом тенденциями внутриэлитарного характера, нарастанием политико-экономического конфликтогенного потенциала неформальных групп в рамках правящего слоя.

Исходя из существующих тенденций азербайджанской внутривнутриполитической динамики, можно отметить, что наиболее вероятным

представляется авторитарно-инерционный сценарий развития политического режима в республике.

В заключении представлены основные итоги исследования.

Проведенное диссертационное исследование свидетельствует, что формирование политического режима в Азербайджане, сложный и многовекторный трансформационный процесс. Его противоречивая динамика определяется взаимодействием внутренних компонентов и внешнеполитических факторов, сочетанием модернизационных эффектов и авторитарных (авторитарно-бюрократических, персоналистских) тенденций.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Гасымлы А.А., Роль геоэкономического (энергетического) фактора в процессе трансформации политического режима в Азербайджане: ретроспективный анализ и современность. М., Журнал «Право и Политика», №3(111), 2009, С. 546-553 (*журнал входит в список научных изданий ВАК РФ*);

2. Гасымлы А.А., Особенности становления и эволюции переходных (транзитивных) политических режимов. Вестник МГУ имени М.В.Ломоносова, М., 2009, С. 35-42;

3. Гасымлы А.А., Роль геополитического фактора в становлении политического режима в современной Азербайджанской республике. М., Сборник «Experimentum», №5, 2009, С. 5-9;

4. Гасымлы А.А., Особенности формирования политического режима в Азербайджане в 1918-1920 гг. М., Сборник «Experimentum», №5, 2009, С. 66-72.

Подписано в печать 28.08.09
Формат 60x88 1/16. Объем 1 п.л.
Тираж 75 экз. Заказ № 816
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102